

XLV

Эгиль шел в ночной темноте, пробираясь туда, где стояли суда. Но где он ни выходил на берег, везде были люди. Он бродил всю ночь и не достал лодки. На рассвете он оказался на каком-то мысу и увидел перед собой другой остров, отделенный очень широким проливом от этого мыса.

Тогда Эгиль снял шлем и меч и отломил наконечник копья от древка. Древко он бросил в море, а оружие завернул в плащ, сделал узел и привязал его себе за спину. Потом он бросился в воду и плыл, пока не добрался до острова. Этот остров называется Саудей. Он невелик и весь порос кустарником. Здесь пасся скот – коровы и овцы – с острова Атлей. Выйдя на берег, Эгиль выжал свою одежду. Было уже светло, и солнце взошло.

На рассвете конунг Эйрик велел обыскать остров Атлей. Дело шло медленно, потому что остров был велик. Эгиля на нем не нашли. Сели тогда на лодки и отправились разыскивать его на других островах. Под вечер двенадцать человек причалили к острову Саудей, чтобы поискать там Эгиля. А ведь вблизи было много других островов.

Эгиль увидел лодку, когда та подходила к острову. Девять человек сошли на берег и разделались для поисков. А Эгиль спрятался в кустах еще до того, как лодка причалила к берегу. Те, которые высадились на остров, отправились на поиски по трое, а три человека остались охранять лодку.

И вот, когда холм заслонил лодку от разыскивавших Эгиля, он встал и подошел к лодке. Те, которые охраняли лодку, заметили его только тогда, когда он подошел к ним совсем близко. Одного из них Эгиль поразил мечом насмерть, второй бросился бежать и стал карабкаться по склону, но Эгиль взмахнул мечом и отсек ему ногу. Третий же взобрался на лодку и стал багром отталкиваться от берега. Тогда Эгиль за канат притянул лодку к себе и вскочил в нее. После короткой схватки Эгиль убил человека конунга и сбросил его за борт. Он взялся за весла и поплыл прочь от острова. Он греб всю ночь и следующий день, не останавливаясь, пока не приехал к херсиру Ториру.

Альвира и его спутников конунг отпустил с миром. А те люди, которые остались на острове Саудей, провели там много ночей, и убивали скот себе на пищу, и разводили костры. Они подбрасывали в огонь сучья и разжигали такое большое пламя, чтобы его можно было заметить у них дома. Когда их костер увидели на острове Атлей, за ними приехали. Конунга в это время уже не было на острове. Он отправился на другой пир.

Альвир и его спутники приехали домой раньше Эгиля. Торир с Торольвом тогда только что вернулись домой со свадьбы. Альвир рассказал обо всех событиях – об убийстве Барда и о том, как все это произошло. Но он не знал, что случилось с Эгилем. Торольв был очень опечален, и также Аринбьярн. Они думали, что Эгиль уже не вернется.

А на следующее утро Эгиль приехал. Когда Торольв узнал об этом, он встал со своего места, подошел к Эгилю и спросил его, как он спасся и что с ним случилось. Тогда Эгиль сказал вису:

*С конунгом норвежским
Мне пришлось расстаться.
Не хвалясь, скажу я,
Что едва ли Эйрик,
Трех, ему служивших,
Вновь увидать сможет.
Не вернутся трое
Из чертогов смерти.*

Аринбьярну подвиги Эгиля пришлись по душе. Он сказал, что его отец должен помирить Эгиля с конунгом. Торир тогда отвечает:

– Люди, правда, скажут, что Барда стоило убить. Все же Эгиль, как и его родичи, слишком мало остерегается гнева конунга. А большинству людей от его гнева приходится нелегко. Но на этот раз я попытаюсь добиться для Эгиля мировой.

И Торир отправился к конунгу, Аринбьярн же остался дома и сказал, что пусть их всех постигнет одна судьба.

Приехав к конунгу, Торир просил его взять виру и согласиться на мировую с Эгилем. Торир предлагал, что он сам будет поручителем за Эгиля и чтобы конунг был судьей в этом деле. Конунг Эйрик был в сильном гневе, и добиться чего-либо от него было трудно. Он сказал, что оправдывают-